

Полина Сутягина
Сонины конструктор

0+

Полина Сутягина

Сонин конструктор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66840138

SelfPub; 2021

Аннотация

Маленькая девочка Соня мечтает о новом конструкторе, как у других детей. Её же коробка с игрушками полна деталей от разных наборов, доставшихся от старшей сестры и брата. Одним декабрьским вечером девочка решает написать письмо Деду Морозу, чтобы тот помог ей исполнить мечту.

На следующий день в детском садике появляется новый мальчик Вадим. Он отличается от остальных детей, и поэтому с ним никто не хочет дружить, кроме Сони. Именно благодаря этому знакомству девочка делает важные открытия о природе дружбы и ценности разных людей в жизни.

Но остается вопрос, исполнится ли то, что маленькая Соня попросила у Деда Мороза?

Полина Сутягина

Сонин конструктор

Под кроватью жила пухлая деревянная коробка, а в ней – чего только не было! Кубики с фрагментами картинок, фигурки, детали от разных конструкторов, горстка крупных бусин и бумажный журавлик. В эту коробку попадали игрушки и их части, принадлежащие разным эпохам: детства старшей сестры Марины, среднего брата Павла и, наконец, нынешней эпохи – детства маленькой Сони. Теперь младшая из троих детей была безраздельной властительницей коробки. Маленькая Соня то строила саморазрушающиеся замки из неподходящих друг другу блоков, то кривые загончики для зверинца, собранного из разных наборов, а то просто пыталась составить картинки на кубиках. Но выходило что-то странное – ни одна картинка не собиралась полностью, поскольку всегда не хватало нескольких фрагментов, и тогда Соня подставляла их от других картинок. Приходил папа, смотрел на это и называл все её конструкции странным словом «эkleктика». Старшая, Марина, с серьёзным видом иногда пыталась помочь сестре, но у неё на это особо не было времени, она ведь была студенткой второго курса. А Павел просто смеялся... Мальчишки-подростки – они такие, любят иногда посмеиваться над своими младшими сестрён-

ками, когда сами не знают, как собрать то, что не получается у сестры.

На Павла Соня иногда обижалась... Но ненадолго. Всё-таки брат. Куда хуже было видеть новенькие конструкторы и сборные картинки у других детей, где все детали подходили, и по схеме собирались удивительные замки и домики. Соня как-то раз пожаловалась в слезах маме. Мама, конечно же, обняла её и сказала: «Зато твои домики уникальные, такие не построишь из однообразного конструктора». Соня тогда не совсем поняла, что мама хотела этим сказать, но ей стало веселее.

И всё же, несмотря на мамину поддержку и папины красивые названия её архитектурных творений, Маленькая Соня мечтала о настоящем конструкторе, новом, красивом, а главное – со всеми частями!

На дворе стоял декабрь. Каждое утро, когда мама по дороге на работу вела Соню в садик, улицы утопали в снегу. Соня обожала, выбежав из подъезда, носиться кругами по свежему насту, оставляя причудливую череду завитков, или залезать по пояс в сугроб под мамины возгласы – «обувь промочишь!» или «идём скорее! Я на работу опаздываю!». Вообще Соня не слишком понимала, что это за страшный зверь такой – «работа», почему на неё нельзя опоздать и чем папа с мамой там целый день занимаются.

Но помимо снега декабрь приносил в жизнь Маленькой Сони и другое замечательное событие. Ведь в самом конце

его наступал Новый Год! Этот праздник любили все: и занятые папа с мамой, и бабушка, к которой отправляли Соню, когда она заболела, и очень нервная в это время Марина, которая весь месяц отмахивалась от сестры каким-то другим страшным зверем по имени «сессия», и даже вредный Павлик! Накануне Нового Года все эти ужасно серьёзные и занятые взрослые вдруг бросали свои страшно важные дела и снова становились такими, как Соня – маленькими детьми! Они ставили ёлку, распаковывали картонные коробки с игрушками, которые пылились на шкафу весь год. Папа налаживал гирлянду и проверял, все ли фонарики работают. Мама всегда покупала хотя бы одну новую ёлочную игрушку, Марина и Павлик соревновались, кто выше повесит шарик, а Соне доставалась почётная должность выставлять фигурки Деда Мороза и Снегурочки под ёлку.

И в этот год ему-то Маленькая Соня и решила написать письмо. Раньше писем она никому не писала, поскольку не умела. Но сейчас в садике шло время подготовки к школе, и Соня решила, что уже достаточно образована для такого дела. Потому она не стала просить помощи ни у мамы, ни у Марины, и уж особенно, у Павлика, который смеялся над ней и говорил, что Деда Мороза не существует. Но Соню было не провести этими мальчишескими уловками, она-то знала, что он есть. Может, просто очень занят, и не всегда успевает ответить на все письма лично...

Одним вечером, когда Соня оказалась в комнате одна, она

села за письменный стол старшей сестры, взяла листок бумаги и карандашом вывела: «*Дорогой дедушка Мороз, пожалуйста, сделай так, чтобы у меня был конструктор, который собирается!*» и подписала «*Маленькая Соня*». Конечно, она не знала, как пишутся многие слова, и где поставить все запятые, но оригинал письма должен был увидеть только сам получатель. Соня ещё не совсем хорошо представляла, как правильно отправлять письма, тем более не простому адресату, а самому Деду Морозу, который сейчас может быть где угодно. И потому она просто сложила этот листок конвертиком и выпустила из окна. Ведь Деду Морозу наверняка служат и холодный зимний ветер, что по ночам задувает в форточку, и снежинки, кружившие за окном, да и сам морозец, прихвативший окна узором. Перед сном Соня достала из коробки с игрушками бумажного журавлика и поставила его на подоконник – приглядеть за доставкой письма.

С утра, когда мама поднимала Соню в садик, за окном было ещё темно, и только на сиреневых пушистых боках сугробов сияли оранжевыми пятнами отблески уличных фонарей. Сониная мама решительно вышла в этот мрак. Она вообще была очень смелая и не боялась ни строгую кондукторшу в трамвае, ни даже старшую воспитательницу в Сониной группе. Маленькая Соня опасливо высунула нос из-за придерживаемой мамой двери и смешным колобочком вынырнула из подъезда, а потом зашуршала дутыми штанинами,

быстро перебирая ножками. Рядом с домом стояло несколько машин, засыпанных свежим снегом. Соня остановилась и голым пальчиком нарисовала улыбающееся солнышко на капоте одной из них. А потом бросилась догонять маму, весело болтая варежками на резинке, торчащими из рукавов.

В этот день в их группе в детском саду появился новый мальчик. Он сидел на лавочке у стены, ни с кем не общаясь. В руках у него были две небольшие игрушки, видимо, принесённые из дома. Одну Соня не разглядела, но вторая была бумажная, и потому сразу привлекла внимание девочки. Ей захотелось подойти к мальчику, но она стеснялась. Марина, её старшая сестра, когда-то увлекалась оригами – складыванием разных фигурок из бумаги, и сделала Соне того самого журавлика, который теперь жил в коробке с остальными игрушками. Соне он очень нравился. Она тоже хотела научиться делать такие, но у неё так красиво и ровно не получалось. А Марине вскоре надоело заниматься оригами, она вообще часто меняла хобби. И в итоге журавлик остался единственным напоминанием о быстротечном увлечении Марины.

У мальчика была какая-то другая птица, но явно сложенная подобным образом. Соня долго собиралась духом и только после дневного сна заставила себя заговорить первой. На самом деле она была довольно общительной и дружелюбной девочкой, но её всегда пугало делать первый шаг к знакомству.

Соня села рядом и спросила, что это у него. Мальчик опу-

стил глаза и на мгновение как-то ещё больше замер, словно собеседница хотела отнять у него игрушки, а не просто узнать, что это, но потом всё-таки ответил, даже показав их, но из рук. Бумажная птица оказалась белой цаплей, а маленькая фигурка – зеброй. Мальчик сразу пояснил, что зебра – это непарнокопытное животное, обитающее в Африке. Потом он рассказал Соне, чем зебры питаются, и кто на них охотится, потом ещё назвал точную цифру, сколько стран есть на Африканском континенте и даже размер самого материка. Слушать мальчика было не очень понятно, но интересно. И цифры, названные им, прошли мимо внимания Сони. Рассказывая, мальчик продолжал смотреть в пол и немного покачивался, но говорил он очень увлечённо, и это заставляло её так же увлечённо слушать.

– А ты сам сложил цаплю или кто-то из старших? – спросила Соня как раз когда, он перечислял названия стран. Мальчик с трудом остановился и кивнул. И одним этим простым жестом сразу вырос в глазах Сони куда сильнее, чем своими энциклопедическими познаниями. – А я так не умею... – с досадой сказала она.

И тогда мальчик предложил научить. Соня ужасно обрадовалась и сразу побежала к воспитательнице попросить несколько листочков бумаги. Сегодня дежурила та, которую Соня не боялась, поэтому бумага была добыта с лёгкостью. Препятствия поджидали совсем на ином этапе. Стоило Соне и новенькому мальчику расположиться на ковре и начать

мастерить из бумаги, как это привлекло внимание других детей. Они стали подходить, кто-то сразу же схватил несколько листов, выражая этим желание присоединиться. Соня не увидела в этом ничего плохого, вместе же веселее... Только ей не понравилось, что некоторые вмешались в процесс объяснения. Но вот с новеньким мальчиком произошло что-то странное. Когда его окружили и кто-то даже сел так близко, заглядывая через плечо, что практически лёг на него, мальчик вначале как-то зажался, потом стал странно дёргать на бок головой, а потом и вовсе с силой толкнул навалившегося, и тот упал на пол. Сам же новенький вскочил и со слезами выбежал.

«Вадим!» – воспитательница тут же помчалась за ним. Упавший мальчик очень разозлился и после этого случая стал называть новенького плохими словами. Да и другие дети больше не хотели к нему подходить. Воспитательница позвонила родителям Вадима, и его забрали раньше остальных. На ковре остались лежать смятые листы бумаги и две недоделанные птички.

Вечером, когда за Соней пришла мама и повела её через вечерний мрак домой, та рассказала о новом мальчике Вадиме. Мама внимательно слушала, а потом ещё некоторое время молчала. «Такое бывает, – сказала она сдержанно, – я думаю, он не хотел никого обидеть. Просто для некоторых может быть сложно, когда вокруг много людей, и это напу-

гало его. Ты ведь тоже не любишь, когда мы едем в сильно набитом вагоне метро, правильно?». Соня кивнула, но всё-таки ей было не до конца понятно, почему Вадим так испугался. Когда они общались вдвоём с мальчиком, Соне было интересно, но когда с ним случилась эта история, ей стало не по себе.

Дома Маленькая Соня достала из-под кровати коробку с игрушками и вывалила их на пол. Поставив перед собой журавлика, девочка взяла другие игрушки и посадила вокруг него. Была здесь и толстая пластиковая свинка из набора фермы, принадлежавшего когда-то Марине, и робот без руки, доставшийся Соне от Павла, и динозаврик с большой головой, которого Соне купил папа, когда они ходили в палеонтологический музей. Ещё Соня сняла с дивана мишку и пушистого верблюда. Она очень любила все эти игрушки, все они были добрыми героями её вымышленных историй, но теперь, когда они плотным кольцом стояли вокруг бумажного журавлика, Соне и самой почему-то захотелось их растолкать в стороны. «Всё дело в том, что журавлик бумажный, и его можно легко помять, – подумала девочка, – а другие игрушки об этом не знают!». Пластиковую свинку помять было нельзя, и даже мягкого верблюда, только журавлика. Эта догадка показалась Соне такой важной, что она сразу побежала к маме, которая на кухне готовила ужин, и заявила, что Вадим – бумажный, и всё дело только в этом, и что она всё равно будет с ним дружить.

Павлик, который и так был недоволен тем, что его засадили за уроки, вместо того, чтобы дать подольше поиграть с друзьями во дворе, где они устроили осаду снежной крепости, услышал слова младшей сестры и тут же поднял её на смех.

– Бумажных людей не бывает!

– Ещё как бывает! – Возразила Соня, – А ты просто ничего не понимаешь, как и в математике!

Это был запрещённый приём. Павлу грозила тройка в четверти по алгебре, и он реагировал болезненно на любые упоминания об этом. Тетрадь сразу же была заброшена, и началась шумная беготня по коридору. Папа, которого Павлик считал главным авторитетом, был ещё на работе, но прежде чем мама вышла с кухни, чтобы вмешаться, из другой комнаты, словно фурия, вылетела Марина. Вообще-то старшая сестра Сони была очень добрая, в обычное время. Но два раза в году на неё нападал страшный зверь «сессия», и тогда с Мариной лучше было не связываться.

– Вы что, с ума посходили?! У меня зачёт завтра, а вы тут дом разносите!

Павлик и Соня сразу притихли и, показав друг другу языки, разошлись. Павлик – решать задачки, а Соня вернулась к разложенным на полу игрушкам. Она взяла журавлика и посадила его на большой кубик, а потом разместила остальные игрушки по разным местам и стала строить им домики, но журавлик показался ей теперь каким-то одиноким. Она

решила завтра снова попросить Вадима научить её оригами и сделать журавлику друга – цаплю.

В садике всё было по-прежнему. Дети играли, бегали, днём занимались подготовкой к школе... А Вадим не пришёл. В какой-то момент Соня подошла к той лавочке, где он вчера провёл полдня, и увидела рядом на подоконнике два листка – две незаконченные бумажные птицы. На них были складками размечены линии. Вадим объяснил ей тогда, что вначале надо проложить все линии сгибов, а потом уже собирать фигурку. Соня взяла оба листа, по каждому в руку, и смотрела на них в надежде, что всё-таки поймёт, как сделать из них цапель. Но у неё не выходило.

Вечером папа вернулся домой с большой пушистой ёлкой. И запах преддверия Нового Года разнёсся по всей квартире! Маленькая Соня забыла про всё на свете и счастливо скакала вокруг, суя нос в прямо в колючую хвою. Павлик и Марина тоже по-детски радовались, хотя в других ситуациях оба любили говорить, что они-то давно взрослые. Папа взял с кухни табуретку и полез на шкаф спускать коробки с игрушками. К ним снизу сразу потянулись несколько пар рук. Соня тоже выставила маленькие ручки, но до коробок не достала – ими сразу завладели Марина и Павлик. Мама принесла мокрую тряпочку и стёрла пыль. А потом в жёлтом свете лампы заиграли яркие стеклянные шары, засеребрилась мишура и дождик!

Все сразу же забыли про свои неотложные дела и уроки. Даже папа поставил тубус за чертёжную доску и принялся разматывать гирлянду. Когда все развешивали шарики и фигурки, кто-то случайно задел одну, и она с тихим звоном рухнула на пол, разлетевшись брызгами осколков. Мама тут же поспешила на кухню за веником. Так случалось каждый год, всегда одна игрушка разбивалась, но поскольку мама приносила другую, она становилась взамен разбитой. Соня знала, что мама, завтра зайдя за ней в садик, с хитрой улыбкой приоткроет сумку, а оттуда выглянет картонная коробочка с новым шариком.

Одинаковых игрушек на ёлке не было. Если некоторые и покупались когда-то наборами – например, разноцветные шишечки или сосульки, то что-то из них уже успело разбиться. И теперь на пушистых лапах был многообразный мир шаров разных размеров и цветов, с различными рисунками, фигурки животных, самодельные птички, даже были вязаные и деревянные подвески... И всё это смотрелось просто чудесно! Соня попыталась представить, как бы выглядела их ёлка, будь она украшена только одинаковыми красными шарами и одним типом мишуры. Такая картина Соне совсем не понравилась.

Почти весь следующий день в садике был посвящён репетиции новогоднего концерта. Кто-то даже принёс сшитые или перешитые родителями костюмы. И теперь среди обыч-

ных юбочек и свитерков мелькали то пелеринки снежинок, то красные шапочки гномиков. Девочка Саша, с которой Соня любила играть в дочки-матери, нацепила серебряную корону и утверждала, что она Снежная Королева, хотя на самом деле по сценарию она была простой снежинкой. В этой кутерьме репетиции песенок и повторении стихов никто не заметил, что снова привели Вадима. Он был тише прежнего и с сосредоточенным видом сидел в углу на лавочке, держа в руках всё ту же зебру, но цапли с ним не было. Другие дети не обращали на него особого внимания, занятые приготовлением к празднику. Соня сегодня ещё не принесла костюм снежинки и потому была одета в свою обычную полосатую юбочку и кофточку на пуговицах. Она осторожно подошла к мальчику, не понимая пока, как он себя поведёт. Но он был спокоен, только ещё более замкнут. Соня достала два листа, которые она вчера забрала домой, и протянула ему:

– Я хотела доделать сама, но у меня не получилось. Покажешь?

Вадим сильнее зажал в кулаке зебру, даже немного отодвинулся и отчётливо помотал головой, не произнося ни слова. Соня огорчилась. Она положила оба листка рядом с мальчиком и пошла репетировать. «Наверное, он обиделся на что-то», – решила Соня.

И вот в какой-то момент, когда Соня сидела на маленьком, расписанном под хохлому, стульчике и усилено повторяла вслух свою роль снова и снова, к ней подошёл Вадим и

всё так же молча протянул двух бумажных цапель.

– Это мне? – с улыбкой спросила девочка.

Вадим молча кивнул. Он отдал ей одну птицу, а потом, к ужасу Сони стал вдруг разворачивать другую до состояния листа.

– Зачем... – протянула девочка.

Но он показал пальцем на её птицу. Соне не хотелось ломать игрушку, но она всё-таки послушалась. Все остальные дети были слишком заняты, чтобы обратить на внимание на странную игру с бумажками Сони и Вадима, и никто больше к ним не подходил. А Вадим стал медленно сворачивать свой лист снова в птицу, дожидаясь пока Соня повторит его действия. И вот в руках детей снова появились бумажные цапли. Соня даже подпрыгнула от радости, водя в воздухе бумажной птицей, и весело заулыбалась. Вадим тоже улыбнулся ей в ответ, но как-то странно, словно копируя её улыбку, а потом снова опустил глаза. Девочка даже хотела обнять его от радости, но он отстранился, и Соня не стала.

Она поблагодарила его за птичку, а потом подумала, что ведь не только игрушки на их ёлке были разные, но и её друзья. Вот, например, Лена никогда не ест гречневую кашу с молоком, и может сидеть хоть полдня за столиком и переупрямит любую воспитательницу, даже суровую Надежду Ивановну. Дима начинает сильно заикаться, когда нервничает, и на всех праздниках отказывается читать стихи, а Саша, когда они играют с девочками в дочки-матери, всегда игра-

ет только маму и никому не отдаёт эту роль. Но зато из неё выходит отличная мама. А Дима лучше всех кувыркается и делает берёзку, а Лена помогает другим относить тарелки. Вадим же может научить делать бумажных животных, надо просто подходить к нему по одному, а не всей толпой. И не трогать его. Что ж в этом такого? Кто-то любит обниматься, например, а Вадима, значит, нельзя брать даже за руку – он от этого начинает нервничать. Так за руку можно всегда взять Сашу, она даже сама это сделает! А Вадима просто слушать. Так даже интереснее.

Тем временем Вадим совсем успокоился и стал рассказывать, что оригами – складывание фигурок из бумаги, появилось в Японии, и суровые воины самураи тоже умели их делать и обменивались такими подарками. Тогда, решила Соня, оригами – это отличное новогоднее занятие, ведь это время, когда все обмениваются подарками, не только самураи. А потом спросила Вадима, с кем он будет справлять Новый Год. Мальчик сразу замолчал, не понимая, как это Соня так быстро перескочила с одной темы на другую, и коротко ответив «с мамой», вернулся к древней Японии. Но Соня тут же сказала:

– А я – с мамой, папой, бабушкой, с Мариной – это моя старшая сестра. Она учится в университете! А ещё с Павликом. Это мой брат. Он учится в школе. В следующем году я тоже буду там учиться! – гордо завершила она свой рассказ.

Вадим молчал. И Соня подумала, что он, наверное, огор-

чился, ведь у неё вон как много кого, с кем справлять Новый Год, а у него только мама.

– А хочешь, приходи к нам? – предложила она вдруг.

Вадим помотал головой.

– Почему? – искренне удивилась девочка.

На этот вопрос он сказал, что дома – мама и энциклопедии с картинками. Тогда Соня сказала, что приглашение распространяется и на маму, а у них дома тоже есть книги, а у неё – целая коробка игрушек и деталей от разных конструкторов, а ещё – бумажный журавлик.

– Он тоже этот... оригами! – добавила она и подумала: «значит, он подружится с цаплями».

В этот вечер на маму, пришедшую забрать Соню из садика, обрушилась целая волна новостей.

– Саша будет играть снежинку в короне, представляешь? А можно мне тоже сделать корону? – тараторила Соня, усиленно перебирая ногами, утопающими в снегу.

Весь день был сильный снегопад, и дворники вкупе со снегоборочными машинами не справлялись, поэтому с работы в этот вечер многие вернулись с запозданием. Трамваи и троллейбусы стояли, увязшие в снежных завалах, их пытались обогнуть автобусы и легковые машины и только усиливали сумятицу. Но Сонина мама ездила на метро и потому забрала дочку вовремя.

– А Миша картавит, – не унималась Маленькая Соня, хо-

тя мама предостерегала её, что болтовня на морозе ведёт к больному горлу. – Он говорит – «свечи заго-ауются», и все смеются, и теперь он отказывается читать стих...

– Ну и зря смеются, – покачала головой мама, – может, он будет потом французский язык учить. Там целая страна «р» не выговаривает. И ничего. С поэзией у них всё в порядке.

– Я не смеялась... – пояснила на всякий случай Соня, – Дима вот совсем стихов не читает. Но он делает колесо три раза подряд! А ещё Вадим научил меня делать цаплю из оригами! – Соня вытащила птицу из кармана, демонстрируя её маме.

– Очень красивая! Только не «из оригами», – поправила мама, – а из бумаги, в технике оригами. «Оригами» – это название техники, то есть как ты делаешь, а «из» – это относится к материалу. Из чего. Из бумаги, – и спросила: – Значит, с мальчиком всё в порядке?

– Ага, – кивнула Соня, – только в концерте он не участвует, поскольку пришёл недавно и не успел получить роль, а сегодня была последняя репетиция... – а потом безо всякого перехода добавила: – Я его пригласила к нам на Новый Год, вместе с мамой.

Мама замедлила шаг и посмотрела на свою дочку. Потом, так ничего и не сказав, продолжила идти. У самого подъезда она остановилась, доставая ключи, и произнесла:

– Хорошо, добавлю ещё один салат, – а потом повернулась к дочери, – Сонь, я рада, что у тебя появился новый друг.

Только ты в следующий раз, пожалуйста, вначале спрашивай, а потом приглашай гостей, хорошо?

– Хорошо, – кивнула шапочкой с помпоном Соня и застучала сапожками по лестнице вверх, оставляя за собой снежные отпечатки.

По сияющему лицу Марины сразу было понятно, что её зачёт прошёл благополучно, и теперь вся семья могла выдохнуть до самых праздников. Павлик тоже выглядел гордо. Встретив маму и сестру прямо на пороге, он замахал в воздухе весьма потрёпанным уже к середине года дневником и сообщил, что написал финальную контрольную на четыре. Соня тут же воспользовалась всеобщим радостным настроением и продемонстрировала своё достижение этого дня – бумажную цаплю. Поделку оценил даже брат, хотя, возможно, большую роль в его благодушии сыграла четвёрка по контрольной. После этого Соня пошла в комнату и посадила цаплю вместе с журавликом на плоский пластмассовый блок с выемками для совмещения с другими такими же блоками конструктора, которых в коробке не было. Девочке показалось, что оранжевый волнистый прямоугольник будет отличным местом для птичьего насеста.

Новогодний концерт в детском саду прошёл отлично, в итоге в нём нашлось место всем – и тем, кто хотел читать стихи, и тем, кому больше нравилось выступать с молчаливыми номерами. Вадиму предложили одеться в любое жи-

вотное и выйти вместе с остальной группой, представлявшей лесных помощников Деда Мороза. Мальчик сказал, что хотел бы быть зеброй, однако все три вида живут в безморозном климате, а значит, он логически не может быть помощником Деда Мороза. И тогда ему выдали костюм белки.

Посмотреть концерт, и в особенности танец снежинок, в котором участвовала Маленькая Соня, пришла вся её семья. В импровизированном зрительном зале мама Сони случайно познакомилась с мамой Вадима. Оказалось, что они обе работают в одном проектном институте, и неожиданное приглашение к Новому Году оказалось кстати. Мама Вадима была очень рада, что у сына появился друг. Она объяснила, что мальчику трудно сблизиться с новыми людьми, и она очень боялась отдавать его в детский сад, особенно в середине года. На что мама Сони заметила, что это сложно для любого ребёнка.

Из Вадима получилась очень серьёзная и ответственная белка, а из Сони – очаровательная снежинка, хоть она так и не успела смастерить себе корону из мишуры.

На стене старые часы отмеряли тяжёлым маятником время, ажурные металлические стрелки позли по циферблату, чтобы соединиться вместе, указав наверх. Взрослые за столом ждали боя курантов, а дети – возможности нырнуть под ёлку за подарками. Первыми из-за стола сбежали, конечно же, самые маленькие. И пока остальные продолжали пиро-

вать, Соня и Вадим высыпали на пол содержимое большой деревянной коробки, и Соня начала экскурсию по своим сокровищам. Вадим быстро рассортировал все детали по критерию формы и цвета, а прочие игрушки отодвинул в сторону. И закипело строительство!

Пока в соседней комнате взрослые вели веселые застольные беседы, в детской на полу вырос самый настоящий замок, где нашлось место всем зверям, и пушистым, и пластмассовым, и деревянным, и даже бумажным. Заскучавший за столом Павлик заглянул в комнату посмотреть, чем занимаются младшие, и вскоре уже сидел вместе с ними на полу, помогая сооружать пристройку. Затем в комнату зашла Марина, и уже хотела пошутить относительно Павлика, снова вернувшегося к игрушкам, но не заметила, как сама присоединилась к строительству.

Пробило полночь. Дети весело шуршали подарками под ёлкой, а Маленькая Соня вдруг поднялась и на цыпочках вернулась в детскую. На самой верхушке замка, собранного из кусочков разных конструкторов, сидел её бумажный журавлик, а рядом – зебра Вадима. Цапли тоже примостились на одном из кубиков. А за окном пушистыми хлопьями валил снег, и если приглядеться, то можно было увидеть вырисовывающийся на его пушистом воздушном покрывале силуэт с длинной белой бородой и высоким посохом в руке. Но, конечно же, в этот момент в окно смотрела только Маленькая Соня. Её конструктор собрался, о чём она и просила

Деда Мороза. Оказалось, что для этого замка как раз и нужны были непохожие детали.